

Второй отправлен, есть еще два, умоляющих о ежемесячном голосовании, братья, вы можете меня вытянуть?

"Папа, дядя Ли, вы идете?! Как вы там стоите и разговариваете, проходите!"

Вокруг Линъюня было слишком много людей, и Танг Мэн не мог войти, поэтому он стоял на ступеньках у двери и кричал им.

"Дядя Ли, давай поговорим в комнате?" Линъюнь улыбнулся и сказал Ли Ифэну.

Ли Ифэн слегка кивнул, и группа из трех человек подошла к двери обычной клиники. Его газовое поле и величие были настолько мощными, что им не нужно было открывать рот. Люди вокруг них взяли на себя инициативу и уступили дорогу.

Это и есть преимущество силы.

Линь Юнь не заботится, это не значит, что обычные люди не заботятся, в Китае заместитель провинциального кадра, вот что значит ослепительное существование? !

Лин Юнь может поднять руку, чтобы убить людей, Ли Ифэн не может, естественно; но Ли Ифэн не может позволить людям, которые не видели его, взять на себя инициативу, чтобы освободить ему дорогу, Лин Юнь не может сделать.

Услышав крик Тан Мэн, Су Линфэй выскочила из клиники. Когда она увидела Ли Ифэна, Тан Тяньхао и Лин Юня, идущих бок о бок в сторону обычной клиники, то пожалела об этом. Если бы я знала, она бы занялась фотографией. Учитель здесь, это главная новость!

Однако, даже если бы она пришла с фотографом, Линъюнь не смогла бы принять у нее интервью.

Глядя на Линъюнь три человека в дом, был ошеломлен и возмущен дракон высокомерие стоит за дверью, но это очень беспомощно, Линъюнь не он, он племянник дракона, он не может лизать его лицо Дрель в клинике?

"Эй, Лин Юнь, я только что увидел рядом с ними несколько знакомых. Что они делают?"

сказал Ли Ифэн, пока шел, и, конечно же, он спросил у бизнесменов, окружавших Лонг Тяньцзяо, когда они проходили мимо. Эти несколько человек очень нехоти поздоровались с ним.

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "Пришел поздравить?"

В клинике слишком много людей, поэтому их не пускают в дом...".

Ли Ифэн потерял дар речи. Он сказал, что Лин Юнь действительно не ставит этих больших людей в пример. Все эти люди - крупные налогоплательщики в городе Циншуй. Неважно, с кем они пришли, они пришли поздравить его. Он действительно чувствует себя как дома. Стоишь на улице?

Этот ребенок. Это просто замечательно, это замечательный день разгрома!

"Эй... Линъюнь. Эти люди стоят снаружи, воздействие не очень хорошее..."

Ли Ифэн, вероятно, понимает нрав Линъюня. Ему не удобно говорить, что он должен использовать обходную тактику и стучать сбоку.

"Раз дядя Ли сказал, что удар не очень хороший, пусть заходят..."

Линъюнь улыбнулся и прямо послал Танг Мэну голос, пусть он вызовет Лонг Тяньцзяо и других, Танг Мэн увидел группу Лонг Тяньцзяо. Это лучшая работа для него.

"Дядя Ли, на первом этаже слишком много людей, пусть они будут заняты здесь, пойдемте на второй этаж, чтобы поговорить..."

Уже почти время, и приход приближается. Линъюнь знает, что Ли Ифэн и Танг Тяньхао должны быть последней волной, даже если кто-то придет. Он не может быть принят лично.

В это время Танг Мэн отправился за Лонг Тяньцзяо и другими, а Ти Сяоху поручил дюжине младших братьев, которые позвонили ему, начать различные приготовления и ждать разрезания ленточки.

Цинлун - не подделка, но это не значит, что члены Цинлун - плохие люди. Драться и убивать - это нормально, но настоящий злодей, Лонг Кун, не будет использоваться в своих целях.

Бизнес Qinglong - это в основном подпольные казино, бар-караоке-клубы, банные центры и элитные клубы отдыха. А также перевозка гостиничного продовольственного рынка, есть еще ростовщический сбор, но он твердо решил не заниматься бизнесом белого порошка.

Но ростовщичество должно быть сделано, не делайте этого, что вы хотите, чтобы люди преступного мира ели и пили северо-западный ветер? !

Не берите маленький рынок лука-порея, потому что население каждый день ест мясо и овощи. Цинлун монополизировал бизнес по продаже свиней, говядины и баранины, что приносит большой доход.

Люди из преступного мира, так называемые спешащие на землю, на самом деле крадут тайный контроль над этими растиражированными предприятиями. Тот, кто имеет большую территорию, тот, кто зарабатывает деньги, конечно, должен вырастить достаточное количество младших братьев.

Дюжина или около того младших братьев, которых вызвал Тие Сяоху, на самом деле серьезные люди. У них нет никаких криминальных записей на теле. Они являются главами тех мозгов, за которые отвечают. Они очень умны и способны, а их мозги также проворны и повидали мир. Наоборот, это лучше, чем пять больших криков, которые вызвал Танг Менг, и никогда не отложит дела.

На втором этаже обычной клиники действительно полно людей. Помимо Цинь Дунсюэ, Сюэ Шэньцзи, Линь Чжэнгана, старых голов, Чжуан Тяньдэ и других людей с головами и лицами, у многих молодых людей просто нет места, чтобы сидеть, они могут найти место, чтобы стоять. С.

Что касается Лю Ли, Ли Хунмэй, Чжан Манъюнь и так далее, то эти женщины уже давно сидят на кровати в спальне и разговаривают.

Теперь же главная героиня второго этажа, прекрасная Цинь Дунсюэ активно перешла в

рапиру. Хотя она сидит в поле, она редко говорит, просто улыбается и спокойно слушает, как эти люди болтают.

Цинь Дунсюэ на самом деле очень раздражена. Я пришла к некоторым людям, здесь есть **** доктора, военачальники, богатейшие люди, Цуй Лао, беременные женщины, много беспорядка, если она единственный старейшина семьи Лин Юнь, она уже давно сбилась с пути!

Увидев, что Лин Юнь наконец-то поднялся, Цинь Дунсюэ почувствовал облегчение, и его сердце наконец-то сказала, что все закончилось!

Ли Ифэн поднялся на второй этаж. С первого взгляда он увидел доктора Сюэ Шэня, сидящего посреди дивана. Он не стал медлить и сразу же подошел к нему. Он был очень почтителен и подошел к врачу Сюэ Шэня.

Он сказал: "Сюэ Бобо хорош. !"

Врач Сюэ Шэнь должен был улыбнуться, но он не мог сидеть спокойно. Он улыбнулся и сказал: "Идет? Не бери слишком много, садись!".

Личность Сюэ Шэньцзи налицо, и он - великий благодетель семьи Ли Ифэна. Он имеет право сидеть спокойно.

Ли Ифэн выглядел почтительно и торжественно, кивнул Сюэ Шэню, а затем посмотрел на Линь Чжэнгана рядом с врачом Сюэ Шэнем. Его сердце слегка заколотилось, и он тут же протянул руку Линь Чжэнгану.

"Линь Цзюнь, ты тоже здесь?!"

Ли Ифэн и Линь Чжэнган знают? Не знаю, они никогда не встречались и даже не звонили друг другу.

Однако я никогда не видел друг друга в реальности, и это не значит, что они не знают, кто является другой стороной!

Как сказал Линь Чжэнган, его маленькая дочь пошла работать в одно место. Он должен понимать все аспекты этого места. Как сказал Ли Ифэн, военный регион провинции Цзяннань и другой военный регион должны участвовать в военных учениях. Он также должен обратить на это внимание.

Поэтому, хотя они не встречались друг с другом, не ели вместе, но все они знают, кто есть кто.

В Китае военные и политические круги - это две разные дороги. Сановники военных и сановники политических кругов, будь то местные или китайские, не могут быть слишком близки.

Вы редко увидите генерала, сидящего на пикнике с провинциальным партийным секретарем, или на встрече, даже по телевизору!

По некоторым причинам государство очень ревниво относится к этому, это табу.

Руководящие военные и политические круги, только настоящий глава страны № 1 обладает такой властью. Остальные, кто играет и кто умирает, чем счастливее жребий, тем быстрее смерть.

Линь Чжэнган медленно встал, протянул руку и легко сцепился с Ли Ифэном, улыбнулся и не стал много говорить.

Ему не удобно говорить больше.

На самом деле Линь Чжэнган сейчас тоже очень раздражен.

Он действительно не ожидал, что открытие Линъюнем небольшой клиники вызовет такое большое движение, и он оказался лучше, чем его военные учения!

По этому случаю он был великим генералом, правда, не подходящим по внешнему виду. Он пришел сюда. Он думал, что приведет свою дочь, чтобы она пришла и поздравила его с открытием клиники Линъюнь. Кстати, он преподнесет подарок, а потом ознакомится с трапезой Линъюня. Так и было.

Но теперь все стало так. После того, как он вернется, не будет никакого способа объяснить это старику. Может ли он не быть раздраженным в своем сердце?

Но с тех пор, как я пришел, я не стал ждать, пока клиника Линъюня уйдет. Он не мог стереть это лицо, поэтому ему пришлось сидеть здесь и вести беседу без езды, как сидят на игольном войлоке.

Затем Ли Ифэн начал здороваться со всеми, полный весеннего бриза, без упущений, Танг Тяньхао, естественно, тоже жил долгое время, но он был застигнут врасплох, и его прошиб пот.

Самое простое - это Лин Юнь. Если вам не нужно, чтобы он оставался здесь, чтобы представить стороны, он уже пошел в комнату Яороу, чтобы играть в данный момент.

Сейчас Бай Сяньэр, Мяо Сяомяо, Сюэ Мэйнин, Яо Ру, Чжан Линь и другие находятся в той большой спальне. Эти люди не знают, о чем они говорят. Во всяком случае, они слышали, как Линъюнь поднялся, но никто из них не подошел. Ищут его.

В соседней спальне сидят Линь Мэньган, Конг Сюру, Лян Фэнъи и другие. Они немного старше и могут много говорить.

Рядом со спальней на краю кровати сидят Чжан Манъюнь, Ли Хунмэй, Лю Ли, Сюй Биньян, Чжан Манъюнь принимает облик свекрови, стучится в прошлое Линь Мэньюня и собирает всякую полезную информацию.

Больше всего жалко Чжуан Мину. Кажется, она не может влиться в комнату Сюэ Мэй. Еще больше она не хочет быть с этими пожилыми людьми. Ей приходится быть одной, и это очень печально.

"Он очень живой, на этот раз он немного большей..." Лин Юнь использовал свои знания, чтобы легко наблюдать за всем этим, не мог не облизнуть свой нос и тайком сказал.

"Плохой мальчик, ты хорошо поступил, дождался сегодняшнего дня, посмотрим, как я смогу привести тебя в порядок!"

До слуха Линъюня донесся нежный голос Цинь Дунсюэ. Конечно, это был секрет.

"Малой, я не хочу этого делать. Кто знает, что сегодня будет так много людей!" У Линъюнь есть две тысячи фунтов.

Цинь Дун Сюэ Цзяо сказала: "Эй ~ www.wuxiax.com ~ ты меньше путаешься со мной, ты знаешь, что я говорю не об этом!"

Цинь Дунсюэ, конечно, не говорит, сколько людей пришло сегодня. Она говорит о том, сколько женщин пришло сегодня! Это слишком много! Обеими руками посчитано!

И это не просто женщины, почти все они - богини, лучшие богини!

Линъюнь не мог пробиться, поэтому ему пришлось смеяться, и смеяться вдвоем.

Он решил, что после открытия клиники не вернется на виллу Циншуйвань № 9, когда его убьют. Он был занят клиникой и научился быть занятым. Он поклялся, что Цинь Дунсюэ не увидят, чтобы избежать цветения ***.

Не может быть, это просто невозможно объяснить!

В этот момент Тие Сяоху взбежала вверх, подошла к Линъюню и сказала:

"Юнь Гэ, все готово, можешь приступить к делу?".

Лин Юньсинь отметил, что железный тигр пришел очень вовремя, он без колебаний сказал: "Открываю!" (продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2188053>